

ТАМОЖЕННО-ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ
КАК ЦЕЛОСТНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНСТРУКЦИЯ

В. Н. Сидоров

Московский государственный юридический университет
имени О. Е. Кутафина

Поступила в редакцию 4 ноября 2017 г.

Аннотация: статья посвящена научно-практическому вопросу о роли целостной юридической конструкции в формировании таможенно-правовых институтов. При этом исследуется значение категорий «предмет таможенного института» и «метод таможенного института» в качестве «внешних» факторов, оказывающих влияние на возникновение и становление таможенно-правовых институтов. Отмечается, что для «специфической юридической конструкции» институтов таможенного права характерен особый понятийно-категориальный аппарат.

Ключевые слова: таможенное право, правовой институт, институт таможенного права, специфическая юридическая конструкция, метод таможенного права, таможенные правоотношения, таможенное декларирование, таможенные процедуры, таможенный контроль, таможенная экспертиза.

Abstract: is devoted to scientific and practical debate on the role of coherent legal structure in formation of the customs and legal institutions. When this examines the value of categories subject to customs Institute and method of customs Institute as external factors influencing the emergence and establishment of customs and legal institutions. It is noted that specific legal structure of the institutions of the customs law is characterized by specific conceptual and categorical apparatus.

Key words: customs law, law Institute, Institute of customs law, specific legal structure, method of customs law, legal customs, customs Declaration, customs procedure, customs control, customs examination.

Трудно представить становление и развитие теории системы таможенного права без проработки категории «таможенно-правовой институт». Отметим, что на сегодняшний день существует единственное теоретическое исследование Е. А. Керимовой, в котором напрямую уделяется внимание правовым институтам вообще¹. Имеется также незначительное количество теоретических изысканий сугубо отраслевого характера². Применительно к таможенно-правовым институтам такого рода научные труды отсутствуют. Настоящая работа является попыткой восполнить имеющий место пробел. Впервые предлагается дефиниция таможенно-правового института, раскрывается ее содержание.

¹ См.: Керимова Е. А. Правовой институт (теоретико-правовое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998.

² См.: Институты экологического права / С. В. Боголюбов [и др.] М., 2010 ; Кононов К. А. Система отрасли конституционного права : историко-теоретический очерк / науч. ред. Л. А. Нудненко. СПб., 2011 ; и др.

Для понимания сути таможенно-правовых институтов обратимся к определению, данному Е. А. Керимовой, правового института как «обособленного комплекса норм, регулирующего с помощью специфических приемов и способов однородный вид или сторону общественных отношений»³.

Можно заметить, что каких-либо существенных различий в понимании отраслевого института и отрасли права не наблюдается. Соответственно, под отраслью следует понимать *некоторую совокупность норм, объединенных в правовые институты*.

Общность юридических норм, образующих правовой институт таможенного права, определяется особенностями, присущими не всем охватываемым отраслью таможенного права общественным отношениям, а только той или иной их разновидности, в достаточной степени независимой и по этой причине требующей самостоятельного регулирования. Каждый институт таможенного права призван выполнять только ему свойственные функции и имеет свою специфику по сравнению со всеми прочими компонентами таможенного права. Благодаря отдельно взятому институту таможенного права обеспечивается цельное правовое регулирование таможенных правоотношений, а отрасли таможенного права придается упорядоченный вид.

В состав отрасли таможенного права могут входить как составные ее части институты двух разновидностей: *простые* и *сложные*. Первые направлены на регулирование одного специфического правоотношения (например, консультирование таможенными органами заинтересованных лиц), вторые – двух и более правоотношений (например, таможенные платежи). Отрасль таможенного права осуществляет правовое регулирование опосредованно через институты и «не работает напрямую» через нормы таможенного права. Нормы таможенного права, в свою очередь, не действуют изолированно, они функционируют в рамках того либо иного института⁴. Таким образом, институт таможенного права представляет собой обособленную группу правовых норм, направленных на регулирование таможенных правоотношений.

Институты таможенного права обособляются от отрасли таможенного права, сублимируя при этом ее конститутивные признаки, как-то: *предмет и метод*. Вместе с тем понятие «метод таможенного права» может быть применимо к «институту таможенного права» с долей условности, выражающейся в усилении или ослаблении в нем тех или иных приемов и способов регулирования, тогда как отраслевой метод правового регулирования характерен исключительно для таможенного права как отрасли. Аналогично складывается ситуация с нормами таможенного права, в них специфический метод правового регулирования также не воплощается во всей своей полноте.

³ Керимова Е. А. Указ. соч. С. 87.

⁴ См.: Алексеев С. С. Общая теория социалистического права. Свердловск, 1963. С. 214.

Применительно к таможенно-правовым институтам категория «метод таможенного института» должна использоваться в качестве специфического сочетания приемов и способов, регулирующих таможенные правоотношения в рамках отдельно взятого института.

Термины «метод таможенного института» и «предмет таможенного института», взятые в совокупности, позволяют взглянуть на таможенный институт как бы «из вне», как на относительно автономную правовую общность. Благодаря предмету и методу происходит «сборка» правовых институтов таможенного права в единое целое. Иными словами, предмет и метод выполняют лишь конституирующую роль в формировании институтов таможенного права.

Внутренним фактором интеграции входящих в институт таможенного права предписаний является его «специфическая юридическая конструкция». Именно она образует предметно-методологическую основу таможенных институтов в каждом отдельном случае. В схематичном виде в ней отображается все богатство правовых внутриинституциональных связей между дозволениями, обязываниями и запретами, а также полное, многостороннее, завершенное правовое регулирование таможенных правоотношений⁵.

Юридическая конструкция, как утверждает Н. Н. Тарасов, может исследоваться двояко: в контексте сложившейся нормативной схемы регулирования, а также в разрезе научной теоретической модели, которые оправданно соотносить как объект и как «помысленный» (идеальный) объект⁶.

Нормативная юридическая конструкция института таможенного права в рассматриваемом смысле может быть отнесена к объектам правового исследования; научная же юридическая конструкция института таможенного права как теоретическая модель нормативной юридической конструкции института таможенного права – к средствам познания позитивного таможенного права, также она принадлежит к предмету науки таможенного права.

Нормативная юридическая конструкция института таможенного права коррелирует с научной юридической конструкцией института таможенного права в соответствии с принципом Кюри, т. е. симметрии и диссимметрии конструктивных элементов. Под диссимметрией здесь подразумевается совокупность всех отсутствующих элементов симметрии⁷.

«Специфическая юридическая конструкция» институтов таможенного права не может существовать без свойственного ей описания посредством наличия *особого понятийно-категориального аппарата*.

⁵ См.: Тересита Рендон Уэрта Баррера, Сидорова Е. Муниципальное право в системе права Мексики и России // Современное право. 2015. № 7. С. 130–135.

⁶ См.: Тарасов Н. Н. Методологические проблемы современного правоведения : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 39–40.

⁷ См.: Сиротин И. С., Шаскольская М. П. Основы кристаллофизики. М., 1979. С. 179.

Характерной чертой институтов таможенного права является их «жесткая» *инкорпорированность* в систему таможенного права. Своих регулятивно-охранительных целей любой институт таможенного права может достигнуть только в системе таможенного права. Наряду с этим существующие взаимосвязи между институтами таможенного права не являются *однопорядковыми*.

В некоторых случаях возможность реализации норм одного института таможенного права находится в *непосредственной зависимости* от реализации норм другого института.

Например, *институту «таможенного декларирования» традиционно соответствует институт «таможенные процедуры»*. Под таможенным декларированием понимается заявление декларантом таможенному органу сведений о товарах, об избранной таможенной процедуре и (или) иных сведений, необходимых для выпуска товаров⁸. Согласно общему правилу, таможенное декларирование товаров необходимо при помещении товаров под таможенную процедуру⁹ и является одним из его этапов. В соответствии со ст. 174 Таможенного кодекса Таможенного союза (далее – ТК ТС) помещение товаров под таможенную процедуру начинается с момента подачи таможенному органу таможенной декларации и (или) документов, необходимых для помещения товаров под таможенную процедуру, и завершается выпуском товаров в соответствии с заявленной таможенной процедурой. На декларанта возлагается обязанность задекларировать товар при помещении товара под таможенную процедуру. Хотя из этого правила есть исключение, но оно не вступает в принципиальное противоречие с вышесказанным. Так, ТК ТС допускает отдельные категории товаров – транспортные средства международных перевозок при осуществлении международных перевозок товаров, пассажиров и багажа, товары для личного пользования, припасы – не помещать под таможенные процедуры, но декларировать.

Всякая попытка, направленная на ликвидацию института «таможенного декларирования» как целостного правового образования либо частичное усечение юридической конструкции этого института (например, исключение положений ст. 185 ТК ТС, устанавливающей сроки подачи декларации) неминуемо ведет к установлению функционального параллелизма института «таможенные процедуры».

В иных случаях подобная связь носит более *опосредованный характер* и предопределяет степень эффективности реализации одного института таможенного права за счет реализации нормативных предписаний другого¹⁰. Скажем, «институту таможенного контроля» может соответствовать «институт таможенной экспертизы». Последний представляет собой организацию и проведение исследований, осуществляемых та-

⁸ См.: Подпункт 27 п. 1 ст. 4 ТК ТС.

⁹ См.: Пункт 1 ст. 179 («Общие положения о таможенном декларировании товаров») ТК ТС.

¹⁰ См.: Тересита Р. У. Б., Сидорова Е. В. О мере разумности в конституционном праве // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 8. С. 59–63.

моженными экспертами и (или) иными экспертами с использованием специальных и (или) научных познаний для решения задач в области таможенного регулирования¹¹. В настоящее время таможенная экспертиза является одной из форм государственного контроля, осуществляемого в сфере внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД). Благодаря таможенной экспертизе решаются спорные ситуации, связанные с проблемами классификации товаров и установления позиции товарной номенклатуры ВЭД; определением (идентификацией) и регулированием качества (ассортимента) и экологической безопасности товаров.

Впрочем, существующие связи между этими двумя институтами имеют не столь жесткий характер, как это было описано в предыдущем примере. В значительном числе эпизодов «институт таможенного контроля» вполне может обойтись без «института таможенной экспертизы». Это связано с тем, что таможенная экспертиза назначается в случаях, если для разъяснения возникающих вопросов при совершении таможенных операций требуются специальные познания (п. 1 ст. 38 ТК ТС). Соответственно, если для разъяснения возникающих вопросов при совершении таможенных операций специальные познания не требуются, то таможенная экспертиза может и не назначаться.

Таможенно-правовой институт изначально сформировался как *практически значимая юридическая конструкция*. Нормативный материал в рамках отрасли таможенного права выстроен по институциональному принципу, что означает непосредственную ориентацию юридической науки на решение практических задач. Современное таможенное право воплощает практическую направленность научного знания посредством действия своих институтов. Деление таможенного права на институты не может рассматриваться в качестве самоцели, напротив, оно должно способствовать обособлению и выработке специфических методов, моделей правового регулирования, повышению эффективности¹² правотворческой и правоприменительной деятельности в сфере таможенного дела, систематизации таможенного законодательства, отграничению норм таможенного права от правоположений смежных институтов и других отраслей права для более совершенной гармонизации системы таможенных правоотношений.

174 Теоретические конструкции, связанные с делением таможенного права на институты, должны быть связаны с практикой повседневной правовой жизни, иметь реальный выход и ориентироваться на конечный результат правового регулирования, синхронизированный с соблюдением, исполнением, использованием и применением таможенно-правовых норм.

Дадим определение таможенно-правовому институту, под которым понимается *система норм таможенного права, выделенная в относи-*

¹¹ См.: Пункт 5 ст. 137 ТК ТС.

¹² См.: Сидорова Е. В. Факторы, обуславливающие эффективность комплексного правового регулирования // Государственный аудит. Право. Экономика. 2012. № 4. С. 174–178.

тельно самостоятельную институциональную общность на основе целостной юридической конструкции в соответствии с предметными, методологическими основаниями и ориентированная на достижение практического результата посредством соблюдения, исполнения, использования и применения правовых требований в таможенной сфере.

С каждым годом возрастает значение так называемых «комплексных таможенных институтов», включающих в свой состав нормы различных отраслей таможенного права. Например, институт таможенного контроля складывается из норм международного, конституционного, административного, налогового права; институт таможенных платежей – из норм налогового, бюджетного, административного, международного права; институт ответственности за нарушение таможенных правил – гражданского, уголовного, административного права.

Наряду с этим можно назвать ряд институтов таможенного права, которые только складываются и носят дискуссионный характер. Так, актуальными становятся в настоящее время институты: контроля по проведению валютных операций резидентами и нерезидентами внутри Единого экономического пространства, а в дальнейшем – по валютно-финансовым отношениям стран – членов Евразийского экономического союза; таможенного контроля товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности; таможенного контроля после выпуска товаров; таможенного декларирования товаров в электронной форме. Вектор становления и развития названных и многих других институтов указывает на то, что они будут либо развиваться и превращаться в фундаментальные части таможенного права, либо по мере достижения поставленных целей и задач исчезнут или подвергнутся постепенному включению в другие таможенно-правовые институты.

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

Сидоров В. Н., кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права, доцент кафедры правовых дисциплин Высшей школы государственного аудита (факультета) Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

E-mail: svn-svn@yandex.ru

Moscow State Law University named after O. E. Kutafin

Sidorov V. N., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of Legal Disciplines of the Higher School of State Audit (Faculty) of Moscow State University named after M. V. Lomonosov

E-mail: svn-svn@yandex.ru